

На правах рукописи

Кадурина Наталья Владимировна

**ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
НА РЕПРЕЗЕНТАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'N. Kadurina'.

277 173

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Южно-Российского института-филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

**Официальные
оппоненты:** **Добаев Игорь Прокопьевич,**
доктор философских наук, доцент,
Институт по переподготовке и повышению
квалификации преподавателей гуманитарных
и социальных наук Южного федерального
университета, профессор кафедры
теоретической и прикладной регионалистики
отделения «Регионоведение»

Самыгин Сергей Иванович,
доктор социологических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), профессор кафедры
управления персоналом и социологии

**Ведущая
организация:** **Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится **4 июля 2013 г. в 10.00** на заседании диссертационного совета Д 504.001.27, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, ауд. № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «3» июня 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время представления о политических процессах в различных странах мира во многом складываются под воздействием ряда влиятельных конспирологических концептов, распространяющихся, в том числе, и посредством средств массовой информации. Благодаря многочисленным публикациям в прессе, книжной продукции, художественным фильмам и сериалам произведениям конспирологов удалось выйти на большой экран, обрести массового читателя, став, в конечном итоге, неотъемлемым компонентом современной массовой культуры. Как отмечает А.Г. Дугин, конспирология постепенно становится легитимным стилем, своего рода модой, причем имеются определенные основания утверждать, что интерес к конспирологическим концептам является не просто «краткосрочным увлечением, но устойчивой социологической тенденцией»¹.

Популярность теорий заговора в современном мире обусловлена, по мнению многих исследователей, вовсе не тем, что конспирологам удалось открыть какие-то объективные закономерности, которые ранее были скрытыми, а размытостью самого образа мира в современную эпоху, общей ситуацией нестабильности и неопределенности, в том числе, и в сфере политики. Именно в представлениях о политической сфере жизни общества конспирология получает очень широкую и благодарную массовую поддержку, что обусловлено самой природой власти, сущностью механизма ее осуществления. Все дело в том, что даже в самых демократических и транспарентных обществах большинство политических решений, так или иначе, принимаются за закрытыми дверями» и даже вездесущим СМИ в большинстве случаев не удается проникнуть за этот занавес.

В конечном итоге, отмечает А.Г. Дугин, все это приводит к тому, что существующая в политической сфере «вполне реальная и прагматически объяснимая зона тени разрастается у активных наблюдателей до невероятных размеров» и рождаются мифы о всевозможных «заговорах»².

Несмотря на перманентный рост популярности произведений современных конспирологов, в рамках современного научно-политологического сообщества практику подготовки и применения конспирологических концептов чаще всего относят к паранаучной деятельности. Это обусловлено тем обстоятельством, что получение подтверждения существования конспирологической практики крайне затруднено ввиду отсутствия надежных документальных свидетельств и релевантных методов, позволяющих четко определить детерминанты политических конспирологических институтов и формируемых ими политических решений. В реальности наиболее затруднительным делом является поиск конкретных доказательств того, что те или иные глобальные, региональные, локальные политические события действительно обусловлены действием конспирологи-

¹ Дугин А.Г. Конспирология. М., 2005. С. 4.

² Там же. С. 5.

ческих факторов. Необходимо отметить, что на отнесение конспирологии официальной политической наукой к сфере паранауки сама конспирология отвечает тем, что научно-политологические изыскания, за небольшим исключением, объявляет сферой производства наукообразных мифов, которые сами выступают как «прикрытие» сложной сферы реальной политики. С точки зрения конспирологов, политическая наука якобы упрощает, схематизирует, идеализирует реальную политику, показывая ее в качестве результирующей столкновений различных сил, цели которых редко осуществляются (даже частично), тогда как политика, если следовать конспирологической трактовке политического процесса, давно уже «кодируется» либо в одном, либо в немногих центрах влияния.

Так или иначе, растущая популярность конспирологических концептов, корни которой следует искать в глубинных социальных и психологических потребностях человека, обуславливает актуальность их научного изучения, в контексте анализа воздействия конспирологических концептов на современные представления о политических процессах. Несмотря на наличие действительно слабых мест в конспирологических конструкциях, к числу которых следует отнести в первую очередь представления о существовании тайной, не институционализированной, власти, проводящей единую политику в течение долгого времени, что выглядит весьма маловероятным, поскольку отсутствие институтов и высокая степень секретности блокирует информационные потоки между такими властителями и делает сомнительной их способность к совместной деятельности по единому плану долгое время, конспирологические концепты продолжают оказывать сильное влияние на массовое сознание, формируют образы, представления о политических процессах, которые могут сильно отличаться от их официальной версии. Весь этот комплекс проблем недостаточно осмыслен и нуждается в дальнейшей глубокой теоретической разработке.

Степень научной разработанности темы исследования. Необходимо отметить, что исследования, посвященные анализу влияния конспирологических концептов на массовое сознание, включая представления о политических процессах, а также феномена конспиративизма и конспиративистского менталитета в целом появились в зарубежной и отечественной политической науке относительно недавно. Наибольших успехов в изучении теорий заговоров добились представители американской политической и исторической науки. Так, одной из первых работ, посвященных исследованию влияния конспирологических концептов на американскую политику, стало эссе Р. Хофштадтера «Параноидальный стиль в американской политике», в рамках которой был освещен психологический аспект бытования конспирологических мифов в политической сфере. Р. Хофштадтер, в частности, обозначил основные черты, присущие мышлению человека, верящего в теории заговора, характерное для него восприятие прошлого и настоящего.

Несмотря на то, что начало исследований конспирологических концептов американскими историками и политологами приходится на 1960-е гг., рост научного интереса к этой теме был отмечен в 1990-2000-е гг., что

связано с политическими и экономическими изменениями в самом американском обществе. Среди наиболее влиятельных работ, посвященную теориям и заговора и их воздействию на формирование представлений о политических процессах, следует упомянуть работу Д. Пайпса «Заговор: Мания преследования в умах политиков». В этом произведении автор, проанализировав типичные черты, свойственные наиболее влиятельным конспирологическим концептам, сделал довольно интересный вывод, в соответствии с которым, людям, независимо от их политической принадлежности, присуща склонность серьезно относиться к теориям заговора, верить в них и популяризировать данные теории. Иными словами, по мысли Д. Пайпса, теории заговора и вера в них являются не просто уделом маргиналов праворадикального толка, но повсеместно распространенным феноменом, обусловленным в большей степени природой человеческого сознания, нежели политической ориентаций отдельных индивидов. Как двойственное явление описывает феномен теории заговора и другой американский политолог, М. Фенстер, автор работы «Теории заговора: секретность и власть в американской культуре». По мнению этого ученого, конспирологические концепты представляют собой определенную угрозу политическому порядку, поскольку потенциально исходят от наиболее активных и агрессивно настроенных людей, верящих в теории заговора. В то же время, М. Фенстер рассматривает данные теории как уникальное воплощение демократичности политического процесса, представляющее собой неотъемлемую часть политического дискурса современного демократического государства.

Подчеркнем, что в зарубежной политической теории, равно как и в отечественной, преобладают работы, так или иначе направленные против конспирологии и конспиративистского менталитета: для некоторых из них характерна не только критика отдельных элементов и положений конспиративистских теорий, но принципиальное нежелание признавать даже вероятность существования объяснительного потенциала конспирологии. К числу радикальных критиков теорий заговоров относится, например, американский исследователь Дж. Энтин, с точки зрения которого, «теории заговоров как средство интерпретации истории и политики являются опасным и дестабилизирующим явлением в сегодняшнем мире». По мнению Дж. Энтина, научные толкования и теории заговоров характеризуются двумя разными менталитетами: в отличие от научного подхода конспиративизм начисто лишен здравого смысла, мало знает о действительных заговорах и о том, как часто они проваливаются¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и современный норвежский исследователь Ф. Рудмин, рассматривающий теорию заговора как «наивную деконструкцию истории». В качестве основных причин, способствующих повышению интереса к конспирологическим концептам, норвежский ученый выделяет увеличение числа людей, обладающих не-

¹Энтин Д. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история. 2000. № 1. [Эл. ресурс] / Дж. Энтин. – Режим доступа: <http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/entin/entin.html>

обходимыми навыками и ресурсами для исследований заговоров и обмена результатами, рост числа самих заговоров вследствие усиления концентрации власти в политике и экономике и ослабления демократии, а также то обстоятельство, что традиционная журналистика, равно как и политическая наука стали в большей степени, чем в прошлом, служить интересам власти и корпораций, порождая в результате больше бессмыслицы.

Ф. Рудмин считает, что сферу конспирологических изысканий в ближайшем будущем ожидает рост интереса, который ослабнет лишь при снижении числа самих заговоров, а также тогда, когда ученые и журналисты станут прилагать больше усилий для объяснения событий, а не для их запутывания¹. Наряду с общими теоретическими работами, в зарубежной науке существует немало специальных исследований, посвященных отдельным конспирологическим концептам, направленных на разоблачение наиболее популярных теорий заговора, иудейского, масонского и т.д., а также фальшивых документов («Протоколы сионских мудрецов»). Здесь необходимо выделить таких исследователей, как Н. Кон, Ч. Де Микелис, Й. фон Бибберштайн и др.

В отличие от зарубежной науки, в отечественной политической мысли наблюдается явный недостаток работ, связанных с изучением конспирологических концептов и их влияния на массовые представления о политических процессах. Среди работ российских авторов, посвященных конспирологической проблематике, следует выделить в первую очередь произведения А.Г. Дугина. В своем фундаментальном труде «Конспирология» этот известный ученый и общественно-политический деятель рассматривает теорию заговоров в качестве феномена современной массовой культуры. Рассматривая конспирологические концепты с точки зрения культурологии, А.Г. Дугин объясняет феномен их популярности тем обстоятельством, что конспирология является типичным проявлением культуры постмодерна, когда критичное отношение к окружающей действительности влечёт за собой наложение различных исторических контекстов и выражается тотальным недоверием к рациональному началу в политике и искусстве. По мысли Дугина, конспирологический подход более всего характерен для анализа политических процессов: именно в том, что касается политики, конспирология получает, по мнению данного ученого, очень широкую и благодарную массовую поддержку².

Из других современных отечественных исследований феномена конспиративизма хотелось бы выделить работы И.А. Яблокова, посвященные изучению влияния теории заговора на массовое сознание. К числу несомненных заслуг этого исследователя следует отнести определение им основных черт теорий заговора и конспирологического сознания в целом, а также выделение объективных факторов социального, экономического, политологического и психологического свойства, предопределяющих формирование теорий заго-

¹ Рудмин Ф. Теории заговора как наивная деконструкция истории [Электронный ресурс] / Ф Рудмин. – Режим доступа: [// www.left.ru/2009/11/zorin193.phtml](http://www.left.ru/2009/11/zorin193.phtml)

² Дугин А.Г. Конспирология. М., 2005.

вора в современном обществе. Среди характерных черт, присущих различным конспирологическим концептам, И.А. Яблоков выделяет содержащиеся в них объяснения кризисного положения сообщества в тот или иной момент времени. Различные теории заговоров нашли свое отражение в работах В.Э Багдасаряна, С.В. Куньшикова, К. П. Петрова, В.В. Согрина, А.Т. Фоменко.

Секрет популярности теорий заговора кроется в том, что они доступно объясняют природу происходящих вокруг событий людям, чувствующим бессилие изменить что-либо в жизни, создавая тем самым определенный комфорт в восприятии действительности, психологически перенося ответственность за изменения привычной жизни и проблемы сообщества на реальных или воображаемых «других». Именно поэтому теории заговора могут стать поводом для обоснования агрессии в отношении определенных групп населения¹.

Таким образом, проблематика, связанная с воздействием конспирологических концептов на отдельные сферы массового сознания в контексте формирования представлений людей об отдельных аспектах окружающей действительности, в последние годы становится популярной и находит достаточно широкое освещение в научной литературе. Однако, несмотря на социальную востребованность изучения влияния конспирологических концептов на формирование представлений о политических процессах, данная проблема не обрела еще адекватного рассмотрения. Предлагаемая диссертация направлена на восполнение этого пробела.

Объектом исследования являются конспирологические образы и концепты в системе современных представлений о политических процессах.

Предмет исследования составляет процесс формирования конспирологических концептов и их влияние на научное представление о политических процессах на глобальном, региональном и местном уровнях.

Цель исследования заключается в выявлении степени воздействия конспирологических концептов на репрезентацию политических процессов.

Поставленная цель требует постановки и решения следующих конкретизирующих ее промежуточных исследовательских **задач**:

- выявить характерные черты конспирологических подходов к исследованию политических процессов;
- определить влияние конспирологических концептов на современные политические парадигмы;
- изучить причины роста популярности конспирологических теорий в современном обществе;
- рассмотреть характер воздействия наиболее влиятельных конспирологических концептов на формирование образов глобальных политических процессов;
- раскрыть значение конспирологических конструкций на современном этапе политического развития российского общества;

¹ Яблоков И.А. Теория заговора и современной историческое сознание (на примере американской исторической мысли). Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 8, 12-13.

– выявить особенности воздействия конспирологических технологий на формирование массовых представлений о политическом процессе в современной России.

В ходе исследования были получены определенные результаты, содержащие следующие элементы *научной новизны*:

– выявлены характерные черты конспирологического видения политики, проанализирован конспирологический подход к трактовке политических процессов, открывающий нам картину существования неких наднациональных организаций, которые пытаются осуществлять свое влияние на национальные правительства в целях установления Нового мирового порядка;

– определены роль и место конспирологических концептов в системе современных политических парадигм и показано, что в конспирологической парадигме политическая власть репрезентируется как многослойный элитный институт с многослойным же продуктом в виде политических решений и действий;

– изучены причины роста популярности конспирологических концептов в современном мире, выявлена роль в популяризации конспирологических концептов средств массовой информации, благодаря которым научные изыскания конспирологов стали явлением массовой культуры;

– рассмотрен характер воздействия наиболее влиятельных конспирологических концептов на формирование образов глобальных политических процессов, которые, с точки зрения отечественных и зарубежных конспирологов, определяются деятельностью разветвленной сети тайных организаций, имеющей наднациональный характер и преследующей цель построения мира по единому образцу;

– раскрыто значение конспирологических концептов на современном этапе развития российского общества, который характеризуется активным проникновением в массовое сознание населения страны, в повседневную жизнь людей различных конспирологических конструкций;

– выявлены особенности воздействия конспирологических технологий на формирование массовых представлений о политическом процессе в современной России, в котором участвуют все наиболее влиятельные конспирологические силы, начиная от иудейско-масонского заговора, до мирового правительства. Особое внимание заслуживают современные мондиалистские концепции, разработчики которых пытаются внедрить в массовое сознание представления о том, что «мировая закулиса» посредством своих «агентов влияния» стремится к ликвидации России как самостоятельного суверенного государства.

Данные элементы новизны конкретизируются в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Конспирологический подход в целом базируется на том, что мировые процессы являются обусловленными невидимыми для обывателя причинами. Данная точка зрения предполагает, что мир на самом деле не явен в своем устройстве, а составляет сложную скрытую структуру согласования различных интересов влиятельных людей, которые совсем не обяза-

тельно являются главами государств или находятся на крупных государственных должностях, но при этом обладают способностью влиять на политические процессы. Что же касается людей, которые формально занимают ведущие государственные посты, то и они, согласно конспирологической интерпретации, могут далеко не всегда декларировать свои истинные намерения и параллельно отстаиванию государственных интересов могут также сознательно выполнять противоречащие им действия. Данный подход предполагает существование неких тайных обществ, не принадлежащих нациям, и осуществляющих свое влияние косвенными, завуалированными от глаз обывателя способами. Соответственно конспирологический подход к трактовке мировых политических процессов открывает нам картину существования неких наднациональных организаций, которые пытаются осуществлять свое влияние на национальные правительства в целях установления Нового мирового порядка.

2. В рамках политической науки подавляющим большинством членов современного научно-политологического сообщества практика подготовки и применения конспирологических концептов чаще всего относится к паранаучной деятельности. Происходит это главным образом по той причине, что получение подтверждения существования конспирологической практики крайне затруднено ввиду отсутствия надежных документальных свидетельств и релевантных методов, позволяющих четко определить детерминанты политических конспирологических институтов и формируемых ими политических решений. Однако наиболее затруднительно доказать, что те или иные глобальные, региональные, локальные политические события действительно обусловлены действием конспирологических факторов. В целом для конспирологических концептов и, шире, конспирологической парадигмы характерен отход от натуроцентрической (объектоцентрической) парадигмы в гуманитарном знании и опора на культуроцентрические принципы, примат субъектоцентризма в эмпирическом исследовании, обобщении и трактовке его результатов, а также широкое задействование герменевтических подходов (понимание, выявление целей, смыслов и ценностей как основных характеристик политических процессов) и использование телеологических и диалогово-рефлексивных интерпретаций наблюдаемых политических действий и событий. Таким образом, в конспирологической парадигме политическая власть репрезентируется как многослойный элитный институт с многослойным же продуктом в виде политических решений и действий.

3. Ряд влиятельных конспирологических концептов оказывают в настоящее время существенное воздействие на формирование образов глобальных политических процессов, своеобразных представлений о них, характерных для населения различных современных государств. В рамках современного общества многочисленные теории заговоров стали качественно новым явлением: интегрируя в свою структуру некоторые элементы психологии человека, используя образ внешней научности и критического подхода к окружающей действительности, они смогли в понятных терми-

нах и образах объяснить людям происходящие в мировом сообществе изменения. Важную роль здесь сыграли также и средства массовой информации, благодаря которым конспирология стала явлением массовой культуры. Конспирологические концепты в настоящее время находят отражение как в разнообразных фильмах и сериалах, так и книжной печатной продукции, газетных, журнальных и интернет-публикациях: интерес к подобной литературе является достаточно высоким, что никак не зависит от правдивости, документальной точности и корректности всех этих источников. В результате конспирология становится вполне легитимным стилем, а массовый интерес к конспирологическим концептам рассматривается исследователями как устойчивая социологическая тенденция.

4. В настоящее время наибольшее воздействие на формирование образов глобальных политических процессов оказывают такие влиятельные конспирологические концепты как масонский заговор, еврейский заговор, мондиалистский заговор, а также заговор банкиров или экономический заговор. Необходимо отметить, что в изображении некоторых конспирологов все эти концепты оказываются слитыми воедино, и таким же образом изображается их воздействие на политический процесс, что нередко формирует у широкой общественности достаточно противоречивые представления о политических событиях прошлого и настоящего. Определенной общей идеей, находящейся в центре многочисленных научных изысканий отечественных и зарубежных конспирологов, является обусловленность современных глобальных политических процессов деятельностью разветвленной сети тайных организаций, которая имеет наднациональный характер и преследует цель построения мира по единому образцу. Конечной целью данных латентных обществ является создание единого мирового правительства с постоянным централизованным социальным контролем и утратой всеми странами национального суверенитета, что в настоящее время становится возможным благодаря возрастающему корпоративному и финансовому контролю над правительствами и экономикой отдельных стран.

5. Современный период развития российского общества характеризуется активным проникновением в массовое сознание населения страны, в повседневную жизнь людей различных конспирологических конструкций. Так, достаточно большое место в массовом сознании населения современной России занимает возрожденный в конспирологической литературе миф о заговоре против нашей страны. Ассортимент продукции современных российских книжных магазинов представлен огромным количеством разнообразных изданий, посвященных иудейским проектам, а также различным эпизодам борьбы тайных обществ, иностранных спецслужб и правительств против Российского государства. Наряду с «Сионскими протоколами» в современной России появился целый пласт литературы националистического плана, направленный на пропаганду не только антисемитизма, но и других форм национальной и религиозной нетерпимости. Особенно богатым на всевозможные конспирологические изыскания оказалось XX столетие, что объясняется тем, что именно в этом веке

наша страна пережила несколько революций, смен общественного и государственного строя, крупнейшие вооруженные конфликты, сопряженные с миллионными жертвами, что не могло не вызвать представлений о том, что все произошедшее было вызвано действием не каких-то внутренних факторов и причин, а произошло вследствие воздействия «извне», явилось результатом деятельности всевозможных тайных организаций, стремящихся установить контроль над страной и использовать ее ресурсы, в том числе, и человеческие, для реализации своих целей.

6. Конспирологические интерпретации политического процесса в России в настоящее время широко представлены не только во всевозможных книгах и газетных статьях, но и в сети Интернет, где они размещены на сотнях различных сайтов, что, учитывая все возрастающее воздействие глобальной сети на массовое сознание, не может не способствовать формированию соответствующих представлений о политических событиях в нашей стране у значительной части ее населения. Так, несколько лет назад в Интернете появилась статья, а также видеоролик, с которым уже успели ознакомиться миллионы пользователей, где речь идет о так называемых Гарвардском и Хьюстонском проектах, предполагавших уничтожение СССР, а затем и России. В целом же, в настоящее время на формирование представлений о российском политическом процессе оказывают воздействие все наиболее влиятельные конспирологические концепты, от традиционных уже классических теорий иудейско-масонского заговора, до современных мондиалистских концепций. Разработчики этих концептов стремятся внедрить в массовое сознание представления о том, что «мировая закулиса», различные тайные общества через своих «агентов влияния» стремятся к ликвидации России как самостоятельного суверенного государства, а также к уничтожению русских или даже всех славян. Авторы книг и публикаций, посвященных всевозможным заговорам против России, пытаются доказать, что все проекты и планы «мировой закулисы», направленные против нашей страны, так или иначе пересекаются между собой и уже реализуются в рамках осуществляющейся в нашем государстве политики.

Гипотеза исследования. В транзитивном обществе большую популярность приобрели современные конспирологические теории заговоров. Это связано прежде всего с объективными глобализационными процессами и необходимостью поиска образа «политического врага» как для объяснения процессов усиления интеграционных связей, так и неэффективности внутренней политики. Формирование различных конспирологических концептов оказывает существенное влияние на репрезентацию политического процесса, формируя искаженное и упрощенное понимание политической реальности. Конспирологические концепты связаны с культурными трансформациями общества при переходе к постмодерну и оказывают влияние в основном на общественное сознание определенных групп людей. Политическая наука не рассматривает конспирологические подходы как научные, мотивируя отсутствием доказательной базы, но тем не менее, и не может опровергнуть некоторые конспирологические концепты.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили фундаментальные положения политической теории, геополитики, прикладной политологии философии, социологии, а также исследования современных глобализационных процессов, представленные в трудах современных зарубежных и российских ученых, отраженные в монографиях, диссертационных исследованиях, материалах научно-практических конференций, аналитических материалы, публикациях в СМИ, литературных источниках, сети интернет и составляющих источниковую базу диссертационного исследования. Общенаучная методология использовалась при проведении анализа различных конспирологических теорий. Исследование опиралось на исторический, структурно-функциональный, компаративистский подходы. Для получения представления о влиянии конспирологических концептов на субъекты политического процесса применялись элементы бихевиоральной методологии. Системный подход позволил исследовать политический процесс с учетом его многообразных связей и отношений.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить теоретические представления в области политической философии, политической психологии и политической социологии, стимулируя дальнейшее исследование проблем, связанных с воздействием конспирологических концептов на массовые представления о политических процессах. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы как для конкретного политического анализа и корректировки деятельности политиков, так и при чтении общих и специальных курсов по политологии, политической философии, политической социологии, управленческим дисциплинам.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на конференциях, отражены в публикациях автора, в том числе в монографии и статьях в рецензируемых научных изданиях. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики ЮРИФ РАНХиГС.

Структура диссертации определяется логикой последовательного решения основных задач исследования и включает в себя: введение, три главы, заключение, список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается выбор и актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются и обосновываются элементы научной новизны и излагаются тезисы, выносимые на защиту.

Глава первая «**КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ**» посвящена выявлению характерных черт конспирологического видения политики, а также определению роли и места конспирологических концептов в системе современных политических парадигм. В данном разделе автор анализирует специфические характеристики конспирологического видения политики и

показывает, что в конспирологической парадигме политическая власть репрезентируется как многослойный элитный институт с многослойным же продуктом в виде политических решений и действий. Отмечается, что конспирологический подход предполагает существование неких тайных обществ, не принадлежащих нациям, и осуществляющих свое влияние косвенными, завуалированными от глаз обывателя способами. Соответственно такой подход к трактовке мировых политических процессов открывает нам картину существования неких наднациональных организаций, которые пытаются осуществлять свое влияние на национальные правительства в целях установления Нового мирового порядка. Что касается собственно политического науки, то здесь, в рамках современного научно-политологического сообщества, практику подготовки и применения конспирологических концептов чаще всего относят к паранаучной деятельности. Происходит это главным образом по той причине, что получение подтверждения существования конспирологической практики крайне затруднено ввиду отсутствия надежных документальных свидетельств и релевантных методов, позволяющих четко определить детерминанты политических конспирологических институтов и формируемых ими политических решений. Однако наиболее затруднительно доказать, что те или иные глобальные, региональные, локальные политические события действительно обусловлены действием конспирологических факторов.

Отечественными и зарубежными литераторами написано огромное количество трудов, посвященных деятельности обозначенных тайных обществ, показано их влияние на политический процесс, как глобального, так и регионального, и локального характера. Тем не менее, политическая наука нередко попросту отрешивается от конспирологии и игнорирует научные изыскания ученых-конспирологов. Происходит это, по мнению С.В. Куныщикова, по той причине, что современная политическая теория является продуктом позитивистского и детерминистского мировоззрения XIX века, и поэтому она «просто не в состоянии сделать предмет своего исследования нечто по видимости случайное, являющееся производным чьей-то частной или групповой воли».

В качестве предметной области институционализма в политической теории выступает преимущественно внешняя, видимая составляющая политики, которой приписывается безусловное свойство публичности. В то же время, как справедливо указывает С.В. Куныщиков, политическая теория «даже не осознавая эвристическую ограниченность такого подхода», одновременно «пытается заполнить каузальные несоответствия между описываемыми ею явлениями ссылками на феномены, которые лежат не в сфере ее компетенции и до некоторой степени реабилитирует саму возможность существования скрытой от всеобщего обозрения оборотной стороны политики»¹. В подтверждение этого тезиса можно привести тот

¹ Куныщиков С.В. Нужна ли реабилитация конспирологии? //Известия Уральского государственного университета. 2008. № 61. С. 130.

факт, что в современном политическом словаре уже достаточно давно и прочно укоренились такие понятия как «тайная дипломатия», «лоббирование», «манипулирование» и т.д.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, в современной науке, в том числе, и в политической теории создано много трудов, так или иначе направленных против конспирологии и конспиративистского менталитета, что в комплексе может даже вызвать ощущение существования заговора против самой конспирологии. В данном случае речь идет даже не о критике отдельных элементов и положений конспиративистских теорий, которой значительная часть этих теорий действительно заслуживает, а о принципиальном нежелании признавать даже вероятность существования объяснительного потенциала конспирологии. Современная политическая теория, пишет С.В. Куньщиков, концептуально и методологически отрицает само право на существование конспирологии даже в качестве маргинальной политической теории, превращая ее в удел политических фантазеров, а то и вовсе психически ненормальных людей¹. О принципиальном отрицании конспирологии свидетельствует, в частности, достаточно часто встречающееся в так называемых антиконспирологических публикациях таких слов-ярлыков, «паранойя» и «параноидальный стиль», которые фигурируют в названиях и текстах работ, посвященных исследованию феномена конспиративизма и конспиративистского менталитета.

В результате проведенного исследования нами предлагается следующее определение: «конспирологический концепт в политологии – это особое представление о политическом процессе, сформулированное на основе субъективного восприятия определенных политических событий и базирующееся на различных теориях заговора».

По нашему мнению, конспирологические концепты в настоящее время должны иметь место в системе современных политических парадигм. Интересно, что на отнесение конспирологии официальной политической наукой к сфере паранауки сами конспирологи отвечают тем, что научно-политологические изыскания, за небольшим исключением, объявляют сферой производства наукообразных мифов, которые сами выступают как «прикрытие» сложной сферы реальной политики. Иными словами, с точки зрения апологетов конспирологии, политическая наука якобы упрощает, схематизирует, идеализирует реальную политику, показывая ее в качестве результирующей столкновений различных сил, цели которых редко осуществляются (даже частично). На деле же, если следовать конспирологической трактовке политического процесса, политика давно уже «кодируется» либо в одном, либо в многих центрах влияния. В целом для конспирологических концептов и, шире, конспирологической парадигмы характерен отход от натуроцентрической (объектоцентрической) парадигмы в гуманитарном знании и опора на культуροцентрические принципы. Помимо этого, конспирологической парадигме свойственен примат субъектоцентризма в эмпирическом исследовании.

¹ Куньщиков С.В. Указ.соч.

довании, обобщении и трактовке его результатов, а также широкое задействование герменевтических подходов (понимание, выявление целей, смыслов и ценностей как основных характеристик политических процессов) и использование телеологических и диалогово-рефлексивных интерпретаций наблюдаемых политических действий и событий.

Не вызывает сомнений тот факт, что теории заговоров действительно имеют слабые места, к которым следует в первую очередь отнести приписанное конспирологическим объяснениям тех или иных процессов стремление добавлять к интерпретации различных событий большое количество всевозможных усложнений. Многим конспирологам свойственно стремление выявлять заговоры даже там, где их нет или не может быть по определению: на место обыденных причин какого-либо события, к примеру, несчастного случая, действия маньяка-одиночки, эпидемии, катастрофы, ими ставится действие многочисленной, законспирированной, всесильной организации, все участники которой стремятся к единой цели и не допускают ошибок, что является трудно доказуемым допущением. Антиконспирологи, критики теории заговоров считают маловероятным то, что события, в которых задействовано достаточно большое количество людей, могут оставаться в течение длительного периода времени неразглашёнными. Как считают критики, история показывает, что реально существующие заговоры рано или поздно все равно придаются огласке, становятся достоянием широкой общественности (например, «Уотергейт»). Как уже указывалось выше, центральную роль в конспирологии играет идея тайной, не институционализированной, власти, однако возможность существования такой власти в едином виде, проводящей единую политику в течение долгого времени, выглядит весьма маловероятной, ибо отсутствие институтов и высокая степень секретности блокирует информационные потоки между такими властителями и делает сомнительной их способность к совместной деятельности по единому плану долгое время. Несмотря на все это, конспирологические концепты все же существуют и оказывают в настоящее время достаточно сильное воздействие на массовое сознание, формируют образы, представления о политических процессах, которые могут сильно отличаться от их официальной версии.

В главе второй **«ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»** автор анализирует причины роста популярности конспирологических концептов в современном мире, а также рассматривает характер воздействия наиболее влиятельных конспирологических концептов на формирование образов глобальных политических процессов. Показано, что определяющую роль в популяризации конспирологических концептов в настоящее время играют СМИ, благодаря которым научные изыскания конспирологов стали явлением массовой культуры, оказывая существенное воздействие на формирование образов глобальных политических процессов.

Как отмечает диссертант, ряд влиятельных конспирологических концептов оказывает в настоящее время существенное воздействие на форми-

рование образов глобальных политических процессов, своеобразных представлений о них, характерных для населения различных современных государств. По мнению известного отечественного специалиста в области конспирологии А.Г. Дугина, конспирологические концепты вовсе не случайно получили широкое распространение именно в настоящее время, «в эпоху постмодерна, с его тягой к экстравагантным и диспропорциональным построениям, к абсурду, к наложению друг на друга различных контекстов, к ироничному осмеянию духа Просвещения, рационального и позитивистского отношения к истории, политике, культуре, искусству»¹. Как отмечает А.Г. Дугин, если в 1960-1980-х годах, конспирология была уделом «маргинальных чудаков и желтейших «таблOIDов», то уже в 1990-е она стала явлением массовой культуры. Благодаря многочисленным фильмам, сериалам и книгам, посвященным различным теориям заговора, конспирологическим концептам удалось выйти на большой экран, что позволило им стать неотъемлемым компонентом современной массовой культуры. Наряду с кинопродукцией конспирологические концепты также нашли отражение в многочисленной книжной печатной продукции, газетных, журнальных и интернет-публикациях: интерес к подобной литературе является достаточно высоким, что никак не зависит от правдивости, документальной точности и корректности всех этих источников. Конспирология, с точки зрения А.Г. Дугина, постепенно становится легитимным стилем, своего рода модой, причем имеются определенные основания утверждать, что интерес к конспирологическим концептам является не просто краткосрочным увлечением, но устойчивой социологической тенденцией»².

Что касается глобальных политических процессов, то наибольшее воздействие на формирование их образов в массовом сознании оказали и продолжают оказывать такие влиятельные конспирологические концепты как масонский заговор, еврейский заговор, мондиалистский заговор, а также заговор банкиров или экономический заговор. Необходимо отметить, что в изображении некоторых конспирологов все эти концепты оказываются слитыми воедино, и таким же образом изображается их воздействие на политический процесс, что нередко формирует у широкой общественности достаточно противоречивые представления о политических событиях прошлого и настоящего. Если обобщить все эти, а также многие другие, не упомянутые в диссертационном исследовании конспирологические концепты, то можно сделать вывод, согласно которому, общей идеей, проходящей «красной нитью» через многочисленные научные изыскания отечественных и зарубежных конспирологов, является обусловленность современных глобальных политических процессов деятельностью разветвленной сети тайных организаций, которая имеет наднациональный характер и преследует цель построения мира по единому образцу.

¹ Дугин А.Г. Конспирология. М., 2005. С. 3-4.

² Там же. С. 4.

В видении глобальных политических процессов с точки зрения конспирологических концептов в настоящее время можно обнаружить две преобладающие трактовки. Согласно первой, современный глобальный политический процесс определяется Соединенными Штатами: наряду с формальным руководством этой страны, в ней существуют также различные тайные, секретные и полусекретные организации, которые в значительной степени способны влиять как на американское руководство, так и на мировые политические процессы. Значительная часть современных конспирологов, таким образом, рассматривают Соединенные Штаты Америки как страну, оказывающую определяющее воздействие на глобальные политические процессы, а различные тайные организации внутри самих США как те центры, где реально делается мировая политика, принимаются стратегические решения, от которых зависит будущее мирового сообщества. В то же время, существует и другая трактовка, согласно которой глобальная политика определяется различными тайными, секретными и полусекретными организациями, рассредоточенными по всему миру и не обязательно связанными с США.

Конспирологическая интерпретация политического процесса в целом базируется на признании доминирующей роли в нем тайных организаций. Существование последних в принципе не отрицается и исследователями, не относящимися к конспирологическому лагерю: существование таких секретных или полусекретных организаций как Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям или Бильдербергский клуб, в настоящее время подтверждено документально. Дело в том, что антиконспирологи, в отличие от апологетов теории заговора, не считают, что эти тайные общества способны осуществлять контроль над национальными правительствами ведущих государств мира и манипулировать глобальными политическими процессами. Их противники, напротив, не сомневаются в том, что члены этих обществ не только осуществляют самый тщательный контроль над многими крупными мировыми корпорациями и банками, но и обеспечивают ротацию основных высокопоставленных правительственных должностных лиц, которые в свою очередь, осуществляют именно ту политику, которая задумывается и поощряется данными тайными организациями.

Оказывая существенное влияние на национальные выборы и национальную политику разных стран, а также на глобальную политику, эти общества, вместе с тем, оказываются удивительно недоступными для каких бы то ни было исследований, как со стороны правительственных органов, так и со стороны средств массовой информации. При этом конспирологи все-таки убеждены, что конечной целью данных латентных обществ является создание «единого мирового правительства с постоянным централизованным социальным контролем и утратой всеми странами национального суверенитета»: рассматриваемая цель становится в настоящее время все более реальной благодаря возрастающему корпоративному и финансовому контролю над правительствами и экономикой отдельных стран¹.

¹ См. напр.: Сенченко Н.И. Кто делает мировую политику? М., 2010. С. 197.

Конспирологическая парадигма, таким образом, направлена на формирование определенных представлений, образов политического процесса, базирующихся на рассмотрении всего происходящего в политике как запрограммированных действий, которые осуществляются в соответствии с замыслами членов латентного Мирового правительства, стремящегося к установлению своего мирового господства. Конспирологи пытаются внедрить в массовое сознание представления о том, что происходящие глобальные политические процессы, все, что так или иначе связано с глобализацией, новым мировым порядком, Мировым правительством, обусловлено деятельностью тайных братств, организаций и групп, «на которых лежит печать старых орденов масонства, круглых столов и зловещего Ордена иллюминатов». Апологеты теории заговора пытаются «разглядеть» истоки современных латентных обществ в секретных организациях древности, которые «плели свои заговорщические сети на протяжении всей истории человечества»¹.

Необходимо отметить, что сопоставление традиционных, научных и конспирологических концептов и их интерпретаций зачастую приводит к прямо противоположным заключениям. Наиболее яркие примеры – это реконструкция таких крупных событий XX века, как Первая и Вторая мировые войны, социалистические революции, «холодная война», террористические атаки в США 11.09.2001 и т.д. Так, к примеру, эмоциональное воздействие событий 11 сентября, по мнению И.А. Яблокова, вызвало множество самых разнообразных конспирологических гипотез, о многих из которых западные СМИ с удовольствием поведали, стараясь придать им эффектный и яркий образ².

Средства массовой информации, транслируя подобные конспирологические версии, тем самым способствуют укоренению в сознании жителей разных стран мира представлений о том, что политические процессы, важнейшие события политической истории являются не простым стечением обстоятельств, вызваны не объективными факторами общественного развития, а выступают в качестве заранее спланированных мероприятий, осуществляемых «мировой закулисой», различными тайными обществами, стремящимися к мировому господству.

В главе третьей «ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ» анализируются значение конспирологических конструкций на современном этапе развития российского общества, а также особенности воздействия конспирологических концептов на формирование массовых представлений о политическом процессе в современной России.

¹ Сенченко Н.И. Кто делает мировую политику? М., 2010. С. 198.

² Яблоков И.А. Конспирологические мифы антисемитского характера и их бытование в современном западном медиапространстве // Тирош – труды по иудаике. Вып. 9. М., 2009. С. 180-181.

В разделе показано, что современный этап развития российского общества характеризуется который характеризуется активным проникновением в массовое сознание населения страны, в повседневную жизнь людей различных конспирологических концептов, от теорий иудейско-масонского заговора, до современных мондиалистских концепций, разработчики которых пытаются внедрить в массовое сознание представления о том, что «мировая закулиса» посредством своих «агентов влияния» стремится к ликвидации России как самостоятельного суверенного государства.

Как отмечает диссертант, в повседневную жизнь российского общества в настоящее время активно проникают различные конспирологические конструкции, оживают старые страхи, новые проблемы выходят на поверхность общественной жизни. Достаточно большое место в массовом сознании населения современной России занимает возрожденный в конспирологической литературе миф о заговоре против нашей страны. Практически в любом российском книжном магазине на полках представлено огромное количество разнообразных изданий, посвященных иудейским проектам, наподобие «Протоколов сионских мудрецов» или их современных вариаций, а также различным эпизодам борьбы тайных обществ, иностранных спецслужб и правительств против Российского государства. Наряду с «Сионскими протоколами» в современной России появился целый пласт литературы националистического плана, направленные на пропаганду не только антисемитизма, но и других форм национальной и религиозной нетерпимости.

Другим характерным проявлением современного российского конспирологического мифотворчества стало, по мнению И.А. Яблокова, появление «научных» работ академика РАН А.Т. Фоменко. Работы на исторические темы этого ученого, добившегося немалых успехов на ниве точных наук, профессиональные историки называют фальсификацией, грандиозной подделкой в «форме исторического труда» под общим названием «новая хронология».

С точки зрения И.А. Яблокова, феномен «новой хронологии» является ярким примером «имперских» и реваншистских воззрений «фоменковцев» и отражением подобных настроений в обществе: кризисные явления невольно заставляют задуматься о происходящем, и у некоторых возникает впечатление об «украденной истории».

Самой же опасной, как отмечает Яблоков, тенденцией, связанной с возрождением различных конспирологических мифов, является то, что некоторые идеи конспирологического характера постепенно переключались в сферу публичной политической риторики: из сферы маргинальных текстов, распространенных в 1990-е гг. в сферу политического мейнстрима в 2000-е гг. на волне воскрешения утраченной «национальной гордости» и обретением «великого исторического прошлого» в общественный дискурс

вернулись знакомые по советским временам образы врагов, воплощенных в американских, британских шпионах или, например, либералах¹.

Особенно богатым на всевозможные конспирологические изыскания оказалось XX столетие, что объясняется тем, что именно в этом веке наша страна пережила несколько революций, смен общественного и государственного строя, крупнейшие вооруженные конфликты, сопряженные с миллионными жертвами, что не могло не вызвать представлений о том, что все произошедшее было вызвано действием не каких-то внутренних факторов и причин, а произошло вследствие воздействия «извне», явилось результатом деятельности всевозможных тайных организаций, стремящихся установить контроль над страной и использовать ее ресурсы, в том числе, и человеческие, для реализации своих целей. Как указывает современный российский историк В. Согрин, подобные идеи (теории заговоров) «появлялись, появляются и будут появляться во всех странах в крутые переходные эпохи и всегда принадлежат тем классам, группам и лицам, которые терпят экономический крах, утрачивают политическое господство, испытывают другие катастрофические потрясения, но которые не способны, не готовы, просто не согласны на признание естественно-исторических причин радикальных общественных перемен и катастроф и приписывают их иностранному влиянию или злой воле отдельных могущественных лиц»².

Автор отмечает, что подобные конспирологические трактовки политического процесса в России в настоящее время широко представлены не только во всевозможных книгах и газетных статьях, но и в сети Интернет, где они размещены на сотнях различных сайтов, что, учитывая все возрастающее воздействие глобальной сети на массовое сознание, не может не способствовать формированию соответствующих представлений о политических событиях в нашей стране у значительной части ее населения³.

¹ Яблоков И.А. «Теория заговора» как пример современного мифотворчества [Электронный ресурс] //И.А. Яблоков. – Режим доступа: [//www.right.karelia.ru/rus/index.php?razdel=articles](http://www.right.karelia.ru/rus/index.php?razdel=articles). По мнению Яблокова, политические элиты, активно использующие данные мифологические архетипы, пользующиеся безусловной популярностью у совершенно разных групп населения, в краткосрочной перспективе добиваются политических целей, но в долгосрочной перспективе – обрекают российское общество, расставшееся с советским прошлым и вырабатывающее новое понимание мира и своего положения в нем, на самый опасный из возможных поисков самоидентичности – агрессивного противопоставления своего национального проекта другим.

² Согрин В. Российская история на переломе: причины, характер, следствия //Общественные науки и современность. 1994. № 1.

³ В настоящее время в Рунете существует целый конспирологический интернет-портал «Conspirology.org», где дается трактовка глобальных и локальных политических процессов с точки зрения теории заговора. По подсчетам главного редактора этого интернет-портала С. Почечуева, 7 млн. 489 тыс. пользователей Рунета проявляют очевидную склонность к политическому конспирологическому мышлению. Именно эти люди и представляют собой, по мнению С. Почечуева, целевую аудиторию его конспирологического интернет-портала, что составляет 20,24 % всей аудитории Рунета. Если же принять во внимание данные ФОМ, согласно которым число интернет-пользователей в России не меньше 49 млн. человек, то абсолютный показатель целевой аудитории этого конспирологического портала, отмечает главный редактор, должен составлять 9 млн. 918 тыс. пользователей Рунета.

Так, несколько лет назад в Интернете появилась статья, а также видеоролик, с которым уже успели ознакомиться миллионы пользователей, где речь идет о так называемых Гарвардском и Хьюстонском проектах, предполагавших уничтожение СССР, а затем и России. Интересно, что в различных электронных публикациях приведен один и тот же материал с одними и теми же цифрами и цитатами. Так, в статье под названием «Гарвардский проект + Хьюстонский проект = смерть», написано о том, что якобы еще в конце 1980-х годов советской разведке удалось добыть материалы так называемого «Гарвардского проекта», включавшего в себя программу уничтожения СССР и социалистической системы¹.

Автор констатирует, что в настоящее время на формирование представлений о российском политическом процессе оказывают воздействие все наиболее влиятельные конспирологические концепты, от традиционных уже классических теорий иудейско-масонского заговора, до современных мондиалистских концепций. Разработчики этих концептов стремятся убедить нас в том, что «мировая закулиса», различные тайные общества через своих «агентов влияния» стремятся к ликвидации России как самостоятельного суверенного государства, а также к уничтожению русских или даже всех славян.

Подобные агрессивные планы мировой элиты продиктованы, по мнению отечественных специалистов в области конспирологии, тем обстоятельством, что славяне и, в частности, русские являются «самым непокорным народом в мире», поэтому их можно только уничтожить. Достаточно много написано и о глобальном потеплении, которое приведет к тому, что часть земного пространства окажется непригодным для проживания, вследствие чего жители наиболее влиятельных мировых государств будут стремиться к тому, чтобы заселить территории современной России и изгнать оттуда представителей коренного населения, воссоздав, к примеру, на юге страны Великую Хазарию. Авторы книг и публикаций, посвященных всевозможным заговорам против России, пытаются доказать, что все проекты и планы «мировой закулисы», направленные против нашей страны, так или иначе пересекаются между собой и уже реализуются в рамках осуществляющейся в нашем государстве политики.

В «Заключении» подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

С точки зрения С. Почечуева, конспирологическое мировоззрение присутствует, в том числе, и у тех интернет-пользователей, которые не интересуются политикой, но при этом увлекаются эзотерикой, оккультизмом, уфологией, каббалистикой, «новой хронологией», криптозоологией и многими другими дисциплинами, выходящими за рамки академической науки. См.: Конспирологию в массы // Интервью с главным редактором конспирологического интернет-портала «Conspiracy.org» С. Почечуевым

¹ См.: Гарвардский проект + Хьюстонский проект = смерть [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/6537/> См. также: nnm.ru/.../ssha_unichtozhaet_rossiyu_garvardskij_projekt/ и др.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. *Кадурина Н.В.* Конспирологические концепты и их влияние на формирование образов политических процессов в современном мире. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 9,5 п.л.

2. *Кадурина Н.В.* Конспирологические концепты в системе современных политических парадигм. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 1,5 п.л.

***Публикации в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК при Минобрнауки РФ***

3. *Кадурина Н.В.* Глобальные политические процессы и влияние на их образы конспирологических концептов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. – 0,5 п.л.

4. *Кадурина Н.В.* Причины роста популярности конспирологических концептов в современном мире // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. – 0,5 п.л.

5. *Кадурина Н.В.* Конспирологические подходы к репрезентации политических процессов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 7. URL: sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2013/html. – 0,4 п.л.

Статьи в научных сборниках, материалах конференций

6. *Кадурина Н.В.* Влияние конспирологических концептов на формирование образов политических процессов в России // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России. Сб. докл. и тез. Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Ростов н/Д., 2012. – 0,5 п.л.

7. *Кадурина Н.В.* Конспирологические детерминанты репрезентации мирового политического процесса // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докладов межрегиональной научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2012. – 0,3 п.л.

8. *Кадурина Н.В.* Конспирологические подходы постмодерна / Материалы IV Ростовской научно-практической конференции «Молодежная инициатива – 2013». Ростов н/Д., 2013. – 0,3 п.л.

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Кадурина Наталья Владимировна

Тема диссертационного исследования
**«ВЛИЯНИЕ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
НА РЕПРЕЗЕНТАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»**

Научный руководитель:

**Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич**

**Изготовление оригинал-макета
Кадурина Н.В.**

**Подписано в печать 30.05.2013. Тираж 100 экз.
Усл. п.л. 1,2.**

**Южно-Российский институт-филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»**

**Отпечатано: Типография ООО «Офисный мир КМ». Заказ № 158
344016, г. Ростов-на-Дону, пер. Нефтяной, 1**